

А. Н. Маслов-Бежецкий

Тиф

Эпизод из блокады Эрзерума

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982.

Т. 1. Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

OCR Бычков М. Н.

I

Уже несколько дней, как в селении О *, близ Эрзерума¹, стояли две роты Н-го пехотного полка. Эрзерум лежит в юго-восточном углу горной котловины; Гяур-даг на севере и низкие отроги Коурма-Чухура на западе отстоят в двенадцати верстах от города; на юге же и на востоке, верстах в трех, тянутся под разными названиями хребты Палан-тэкен-дага. В этой котловине берет начало река Евфрат, библейская река, с названием которой соединено представление о земном рае, то есть о голубом небе, теплом воздухе, наполненном благоуханием вечно зеленеющих лесов, о тиграх и львах, питающихся одними только фруктами и нежно ласкающих телят и баранов, и тому подобных прелестях и чарах, которыми беззаботно наслаждались наши прародители в костюмах из собственной кожи. Но, увы! этот рай исчез, и, вероятно, с тех пор истоки Евфрата называются здесь "черными" (Кара-су). Неприветлив этот черный Евфрат, и так же неприветливо смотрят кругом крутые громады гор, достигающие одиннадцати тысяч фут высоты над уровнем моря. Напрасно утомленный однообразием взор тоскливо ищет хотя небольшой горный лесок, осеняющий своими тенистыми ветвями холодный поток! Не найдет он здесь ни одного дерева: только мрачные обрывы, только крутые, холодные балки с торчащими каменными глыбами и каменистая земля, твердеющая как свинец от зимних морозов.

О *, как и прочие пригородные селения, оказалось несколько приличнее на вид, чем те, которые попадались прежде на дороге. В нем было даже два двухэтажных дома с плоскими крышами, принадлежавшие двум местным мухтарам, или старшинам,-- турецкому и армянскому. Население состояло наполовину из турок, наполовину из армян, причем турки ходили молиться в город, а армяне -- в соседний монастырь Сурп-Оганеза (Иоанна Крестителя). Верхний этаж дома армянина был занят офицерами и их денщиками, а в доме турецкого бека помещался священник и лазарет, чем, конечно, хозяин не мог быть доволен. Впрочем, почтенный Гуссейн-эфенди переносил терпеливо постигшую его невзгуду и, как истый мусульманин, решил, что это так и надо, и в разговоре с отцом Андреем -- так звали священника -- даже высказал философскую мысль, что, "если б аллах не вооружал народов друг против друга, то на земле не было бы толку". Он был очень предупредителен в отцом Андреем, беседовал иногда с ним через переводчика о религии и политике и старался аккуратно доставлять требуемые через него довольствие, повозки и прочее.

Оба дома были сложены из неправильно обтесанного камня на гипсе, и верхние этажи домов несколько выдавались вперед, так что видны были потолочные балки. Тяжелая дубовая дверь с железною оковкою, с резными фигурами, вела в нижний этаж; к ней был приделан молоток с небольшой наковальней, заменявший звонок. Остальные постройки в селении были заняты солдатами. Это были одноэтажные и длинные сакли, сложенные из очень скверно обтесанного камня и имевшие, вследствие отсутствия окон, вид пещер, вымазанных кизяком. Над плоскими крышами, засыпанными землей, стлался едкий кизячий дым, выходивший из плохо устроенного камина. Внутри было темно, сыро и пахло буйволами и баранами, которых, по приходе солдат, хозяева перевели в другие хлева и амбары.

В некоторых ближайших селениях были базары, состоявшие из грязных лавчонок, по опрятности и наружному виду напоминавших жидовские будочки, какие встречаются на базарных площадях в небольших городах юго-западной России. Благодаря блокаде Эрзерума и занятию трапезондской дороги, приход русских войск не оживил торговли. Артельщики и денщики в один день раскупили запасы кислоты и сухих фруктов, коленкору и ситцу; то же случилось и с табаком. Но такой роскоши, как базар, не